

УДК 343

К вопросу об ответственности за злоупотребления в сфере закупок для обеспечения государственных или муниципальных нужд

Шадрина Елена Сергеевна

Следователь,
следственный отдел по Ленинскому району города Киров
следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Кировской области
аспирант,
Московская академия Следственного комитета им. А.Я. Сухарева,
125080, Российская Федерация, Москва, ул. Врубеля, 12;
e-mail: shadrina.elena1991@mail.ru

Аннотация

Актуальность обозначенной темы состоит в высокой подтвержденности сферы государственных и муниципальных закупок различным злоупотреблениям со стороны представителей заказчика, которые приводят к необоснованному расходованию бюджетных средств. Цель исследования - определить причины отсутствия судебно-следственной практики по ст. 200.4 УК РФ. Задачи исследования: анализ положений нормативных правовых актов, научной литературы и данных официальной статистики. С помощью этих задач исследование стремится дать целостное представление о проблемах правоприменения ст. 200.4 УК РФ, а также выявить дефекты данной уголовно-правовой нормы. Для достижения поставленной в исследовании цели применяются методы: анализа, синтеза, формально-юридический и сравнительно-правовой метод. В качестве теоретико-правовой базы использованы многочисленные научные исследования по рассматриваемой тематике, а также нормативные правовые акты в данной сфере и источники статистической информации. В исследовании затрагивается проблема необоснованного размещения ст. 200.4 УК РФ в главе 22 УК РФ, а также проблема отсутствия терминологического единства между диспозицией ст. 200.4 УК РФ и положениями ранее принятых законов, следствием таких противоречий является наличие спорных вопросов, касаемых определения уголовно-правового статуса некоторых категорий субъектов данного преступления. Анализируются, установленные законодателем размеры крупного и особо крупного ущерба (с учетом изменений УК РФ от 06 апреля 2024 г.), применяемые для данной статьи, которые, по мнению автора, являются необоснованно завышенными. Анализируются изменения УК РФ от 14 июля 2022 г. об исключении из диспозиции ст. 200.4 УК РФ мотива преступления в виде «иной личной заинтересованности». Автор приходит к выводу, что действующая редакция ст. 200.4 УК РФ содержит целый ряд дефектов и нуждается в доработке.

Для цитирования в научных исследованиях

Шадрина Е.С. К вопросу об ответственности за злоупотребления в сфере закупок для обеспечения государственных или муниципальных нужд // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 366-373.

Ключевые слова

Государственные закупки, коррупция, ст. 200.4 УК РФ, злоупотребления, субъект, ущерб, иная личная заинтересованность.

Введение

Государственные и муниципальные закупки являются важнейшим институтом, обеспечивающим потребности государства и его экономики [Яшков, 2016, с. 67]. Ежегодно для обеспечения государственных и муниципальных нужд выделяется огромное количество финансовых ресурсов, при этом год от года растет число заключаемых контрактов. Вместе с тем сфера публичных закупок была и остается одной из самых коррумпированных, поэтому надо сказать, что «вопросы совершенствования ее уголовно-правовой охраны не теряют своей актуальности» [Борков, 2018, с. 21]. Неслучайно Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин в одном из своих интервью указал, что государственные и муниципальные закупки «остаются плодородной почвой для всевозможных злоупотреблений» [Интервью Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина в газете «Известия», www...].

Значительные денежные суммы, выделяемые из бюджетных средств для обеспечения государственных и муниципальных нужд, привлекают внимание многочисленных злоумышленников, совершающих преступления в указанной сфере и причиняющих государству многомиллионный ущерб.

О размерах причиняемого ущерба могут «свидетельствовать суммы незаконного вознаграждения» [Борков, 2018, с. 38], получаемые представителями государственных заказчиков за совершение действий (бездействий) в интересах коммерческих организаций в лице поставщиков (подрядчиков, исполнителей). Так, бывший заместитель министра энергетики России был уличен в получении взятки в размере 227 миллионов рублей. В ходе проверочных мероприятий было установлено, что данные денежные средства предназначались «для оказания содействия при заключении госконтрактов» [Глава МВД России Колокольников: Экс-замминистра энергетики РФ уличили во взятке в 227 миллионов рублей // Интернет-портал «Российской газеты», www...].

Основная часть

В 2018 году в связи с необходимостью усиления ответственности за совершаемые нарушения в сфере государственных и муниципальных закупок УК РФ был дополнен рядом новых специальных статей, среди которых ст. 200.4 УК РФ [О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 23.04.2018 № 99-ФЗ]. Прошло шесть лет с момента появления указанной уголовно-правовой нормы, однако за этот период времени правоприменительная практика по данной статье так и не сформировалась.

Так, в 2019, 2020, 2022 годах приговоров по ст. 200.4 УК РФ вынесено не было, в 2021 году по данной статье осужден всего 1 человек. В то же время нарушения в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд совершаются повсеместно, о чем свидетельствуют статистические данные. Так, по данным Генпрокуратуры, только за 2022 год прокурорами выявлено 146 тысяч нарушений в сфере закупок, к административной привлечено почти 11,7 тысяч должностных лиц, по материалам прокурорских проверок возбуждено 613 уголовных дел.

Приведенная статистика показывает, что уголовные дела в сфере государственных закупок возбуждаются, и в немалом количестве, однако при квалификации преступлений в указанной сфере ст. 200.4 УК РФ не применяется. Надо сказать, что не смотря на появление специальной статьи сотрудники следственных органов продолжают использовать иные смежные составы преступлений, в связи с чем приходится наблюдать отсутствие правоприменительной практики по ст. 200.4 УК РФ. Причина тому, на наш взгляд, заключается в несовершенстве данной уголовно-правовой нормы, ее несогласованности с нормами уголовного и административного законодательства, а также непосредственно с самим Законом № 44-ФЗ.

Следует отметить, что ст. 200.4 УК РФ была включена в УК РФ специально для лиц, которые «не являются должностными лицами» и «лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации», поскольку до введения в действие ст. 200.4 УК РФ описанные в ее диспозиции деяния преступными не являлись, а лица, ныне являющиеся субъектами данного преступления, привлекались лишь к дисциплинарной или административной ответственности. При этом квалифицировать деяния указанных лиц, по ст. ст. 285, 285.4, 201, 201.1 УК РФ не представлялось возможным, так как в большинстве случаев данные лица нельзя было отнести ни к той ни другой категории лиц.

В диспозиции ст. 200.4 УК РФ приводится довольно обширный перечень субъектов преступления, который включает в себя, в том числе: контрактных управляющих, работников контрактной службы и членов комиссии по осуществлению закупок. При этом законодателем уточняется, что указанные субъекты «не являются должностными лицами». В то же время согласно примечанию к ст. 2.5 КоАП РФ, указанные лица «при совершении ими административных правонарушений несут административную ответственность именно как должностные лица». Кроме того, в соответствии с положениями Закона № 44-ФЗ, контрактный управляющий, руководитель контрактной службы заказчика и члены комиссии по осуществлению закупок являются должностными лицами, в то время как в соответствии со ст. 200.4 УК РФ указанные лица должностными не являются.

Надо сказать, что проблема определения уголовно-правового статуса субъектов далеко не единственная проблема правоприменения ст. 200.4 УК РФ.

Немало спорных вопросов возникает по поводу отсутствия единообразия юридической терминологии в названии и диспозиции ст. 200.4 УК РФ. Так, в названии ст. 200.4 УК РФ законодателем используется слово «злоупотребления», а в диспозиции статьи закреплено понятие «нарушение». Исходя из названия анализируемой статьи преступлением должно признаваться только совершение нескольких злоупотреблений, в связи с чем создается впечатление, что название статьи противоречит ее диспозиции. К тому же нельзя не согласиться с авторами (И.А. Любый [Любый, 2019, с. 56], А.В. Магрицкая [Магрицкая, 2020, с. 148], А.В. Катанов, Р.Р. Румянцева [Катанов, Румянцева, 2019, с. 153] и др.), которые отмечают, что понятие «злоупотребление» и понятие «нарушение» имеют совершенно разный правовой смысл, и равнозначными не являются.

Не менее спорным вопросом является определение места анализируемой нормы в системе уголовно-правовых норм. Большинство авторов (М.В. Бавсун, В.Н. Борков [Бавсун, Борков, 2018, с. 91], И.А. Любый [6, с. 183], Ш.М. Шурпаев [Шурпаев, 2021, с. 204] и др.), справедливо отмечают необоснованность размещения ст. 200.4 УК РФ в главе 22 УК РФ, а не в главе 30 УК РФ, поскольку данное преступление «представляет собой посягательства на нормальное функционирование государства» [Любый, 2022, с. 183]. С мнением указанных авторов, на наш взгляд, нельзя не согласиться, к тому же субъекты ст. 200.4 УК РФ предпринимателями не являются, а следовательно, не заслуживают того, чтобы распространять

на данное преступление льготный процессуальный режим [Яни, 2017, с. 48] и различного рода послабления, которые приводят соответственно либо к смягчению уголовной ответственности либо возможности ухода от нее.

Также в данном случае, анализируя отсутствие правоприменительной практики по ст. 200.4 УК РФ, нельзя не отметить тот факт, что уголовная ответственность по данной статье наступает только в случае причинения ущерба, который исчисляется в соответствии с примечанием к ст. 170.2 УК РФ, также расположенной в главе 22 УК РФ. При этом за время существования УК РФ размеры ущерба, установленные в данном примечании, менялись неоднократно в сторону их увеличения. По всей видимости данные изменения были связаны с необходимостью осуществления поддержки предпринимательской деятельности в целях развития экономики страны. Так, изначально с момента введения в действие ст. 200.4 УК РФ «размер крупного ущерба составлял 2 млн 250 тыс. рублей, а особо крупного – 9 млн рублей». По данному поводу В.Н. Борков совершенно справедливо отмечал, что указанные размеры ущерба в 9 раз больше размеров ущерба, применяемых для квалификации преступлений против собственности (в соответствии с п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ) [3, с. 40]. В то же время 06 апреля 2024 г. в примечание к ст. 170.2 УК РФ были внесены изменения [О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 06.04.2024 № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2024. № 15. Ст. 1972.], в соответствии с которыми на сегодняшний день размер крупного ущерба для ст. 200.4 УК РФ составляет 3 млн 500 тыс. рублей, а особо крупного – 13 млн 500 тыс. рублей.

При этом следует отметить, что диспозиции «родственных» составов преступлений (ст. ст. 285, 285.4, 201, 201.1 УК РФ) вовсе не предусматривают причинение крупного или особо крупного ущерба. При этом в данных уголовно-правовых нормах в качестве общественно опасных последствий используются такие понятия как «существенный вред (существенное нарушение)» и «тяжкие последствия», которые законодателем для ст. 200.4 УК РФ не предусмотрены, хотя, на наш взгляд, их следовало бы также предусмотреть и для ст. 200.4 УК РФ. При этом размеры ущерба, установленные законодателем для данной статьи, безусловно должны быть снижены, а следовательно ст. 200.4 УК РФ нуждается в отдельном примечании, в котором необходимо предусмотреть размеры ущерба непосредственно для данной статьи. На наш взгляд, необоснованно завышенные размеры крупного и особо крупного ущерба оказывают прямое влияние на отсутствие правоприменительной практики по ст. 200.4 УК РФ, поскольку большинство деяний, которые могли быть квалифицированы по указанной статье, признаются малозначительными, а лица, их совершающие, максимально привлекаются лишь к административной ответственности. [Шадрина, 2023, с. 339].

Кроме того, не мало спорных вопросов в практической деятельности возникает в связи с необходимостью доказывания мотива совершения преступления. Так, первоначальная редакция ст. 200.4 УК РФ по аналогии с «родственными» составами преступлений (ст. ст. 285, 285.4, 201, 201.1 УК РФ) предусматривала две разновидности мотива – «корыстную заинтересованность» и «иную личную заинтересованность». В дальнейшем 14 июля 2022 г. из ст. 200.4 УК РФ был исключен мотив в виде иной личной заинтересованности [О внесении изменения в статью 200.4 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 14.07.2022 № 345-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (части III). Ст. 5312], что, на наш взгляд, представляется не совсем логичным, поскольку данные преступления могут совершаться равным образом как из корыстной заинтересованности, так и из иной личной заинтересованности. При этом исключение иной личной заинтересованности из состава, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ, на наш взгляд, может послужить «спасительной соломинкой» для лиц, желающих избежать

уголовной ответственности.

Как показывает практика, в большинстве случаев представители заказчика, нарушающие законодательство о контрактной системе в сфере закупок, объясняют свои действия необходимостью своевременного «освоения» выделенных бюджетных средств, при этом поясняют, что никакой «корыстной заинтересованности» у них не было, в связи с чем в большинстве случаев уходят от уголовной ответственности, не смотря на то, что в результате их действий (бездействий) бюджету РФ причиняется многомиллионный ущерб. Так, в особенности под конец финансового года бюджетные средства «осваиваются» с нарушением законодательства. Как правило, вместо одного контракта заключаемого по результатам проведения конкурентного способа осуществления закупок, заключается многочисленное количество прямых контрактов с единственным поставщиком, в рамках которых исследование рынка цен на закупаемые товары (работы, услуги) чаще всего не проводится, при этом в данном случае в рамках искусственном дроблении закупок прямые контракты заключаются со «своими» поставщиками (подрядчиками, исполнителями). Ввиду отсутствия судебно-следственной практики по ст. 200.4 УК РФ, обратившись к одному из «родственных» составов преступлений ст. 285 УК РФ, можно констатировать отсутствие единообразия правоприменительной практики при отнесении следственными органами к мотиву в виде «иной личной заинтересованности» такого побуждения как «желание представителя заказчика произвести своевременное освоение выделенных бюджетных средств». В данном случае имеют место быть как оправдательные, так и обвинительные приговоры (в том числе по достаточно «громким» резонансным уголовным делам) [Дело № 1-3/2023 (1-13/2022; 1-91/2021; 1-887/2020)., www...].

В то же время исключение из ст. 200.4 УК РФ мотива в виде иной личной заинтересованности делает невозможным привлечение к уголовной ответственности лиц, совершающих преступные деяния из иной личной заинтересованности. Как уже отмечалось, ст. ст. 285, 285.4, 201, 201.1 УК РФ и ст. 200.4 УК РФ по сути являются «родственными» статьями УК РФ, следовательно, на наш взгляд, и мотивы совершения преступления в конструкции данных составов должны быть одинаковыми. В то время как в условиях сложившейся ситуации до конца не понятно, почему законодатель делает такие своего рода послабления для лиц, «не являющихся должностными лицами», а также «лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации». В санкции ст. 200.4 УК РФ достаточно было предусмотреть более мягкие виды наказания для субъектов данного преступления, но исключать иную личную заинтересованность из его состава, на наш взгляд, не следовало. Учитывая проблемы, возникающие на практике, можно сказать, что данный мотив в виде «иной личной заинтересованности» был исключен из ст. 200.4 УК РФ поспешно. Целесообразнее было бы, на наш взгляд, привести к единообразию правоприменительную практику, дав дополнительное разъяснение понятия иной личной заинтересованности на уровне Пленума Верховного суда РФ применительно для преступлений, совершаемых в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, предусмотрев в качестве проявлений иной личной заинтересованности, в том числе «желание создать перед вышестоящим руководством видимость по эффективному и своевременному освоению бюджетных средств, не желание быть привлеченным к дисциплинарной ответственности за не освоение бюджетных средств». Данные меры, на наш взгляд, могли бы помочь снизить количество преступлений, совершаемых в указанной сфере, поскольку лучшее средство для борьбы с преступлениями это угроза применения наказания.

Закключение

На основании вышеизложенного, следует заключить, что на сегодняшний день в рамках правоприменения ст. 200.4 УК РФ возникает большое количество проблемных вопросов. Наличие дефектов указанной нормы негативным образом влияет на возможность ее применения в судебно-следственной практике. Данная статья далеко не совершенна и нуждается в значительной доработке.

Библиография

1. Бавсун М.В., Борков В.Н. Новые уголовно-правовые меры охраны отношений в сфере закупок для государственных нужд // Современное право. 2018. № 9. С. 90-94.
2. Борков В.Н. Злоупотребления в сфере закупок (ст. 200.4 УК РФ): место нормы в системе уголовного закона понизило ее предупредительный потенциал // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политик и Российской Федерации: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Омск, 11 мая 2018 года. Омск: Омская юридическая академия, 2018. С. 21-25.
3. Борков В.Н. Соотношение злоупотреблений в сфере закупок (ст. 200.4 УК РФ) с другими посягательствами на государственную собственность // Законность. – 2018. № 7. С. 38-42.
4. Катанов А.В., Румянцева Р.Р. Актуальные вопросы применения и расследования преступлений, предусмотренных статьей 200.4 Уголовного кодекса РФ // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 153-154.
5. Любый И.А. К вопросу об ответственности за злоупотребления в сфере государственных и муниципальных закупок // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 54-56.
6. Любый И.А. Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2022. 222 с.
7. Магрицкая А.В. Проблемные вопросы правоприменения статьи 200.4 Уголовного кодекса Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 2-2. С. 148-150.
8. Шадрина Е.С. Проблемные вопросы объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ // Евразийский юридический журнал. 2023. № 12 (187). С. 337-339.
9. Шурпаев Ш.М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 297 с.
10. Яни П.С. Предпринимательские преступления против собственности // Законность. 2017. № 1. С. 46-51.
11. Яшков С.А. Иная личная заинтересованность как мотив совершения некоторых коррупционных преступлений в сфере государственных закупок // Расследования преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 2. С. 67-70.

On the Issue of Liability for Abuses in the Sphere of Procurement for State or Municipal Needs

Elena S. Shadrina

Investigator,
Investigative Department for the Leninsky District of the City of Kirov,
Investigative Directorate of the Investigative Committee
of the Russian Federation for the Kirov Region;
Postgraduate Student,
Moscow Academy of the Investigative Committee named after A.Ya. Sukharev,
125080, 12 Vrubel str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: shadrina.elena1991@mail.ru

Abstract

The relevance of the topic lies in the high susceptibility of the sphere of state and municipal procurement to various abuses by representatives of the customer, which lead to unjustified spending of budgetary funds. The aim of the study is to identify the reasons for the lack of judicial and investigative practice under Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation. The objectives of the study include analyzing the provisions of regulatory legal acts, scientific literature, and official statistical data. Through these tasks, the study seeks to provide a comprehensive understanding of the problems of law enforcement of Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as to identify defects in this criminal law norm. To achieve the goal of the study, methods such as analysis, synthesis, formal-legal, and comparative-legal methods are applied. The theoretical and legal basis includes numerous scientific studies on the topic, as well as regulatory legal acts in this area and sources of statistical information. The study addresses the problem of the unjustified placement of Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation in Chapter 22 of the Criminal Code, as well as the lack of terminological unity between the disposition of Article 200.4 and the provisions of previously adopted laws. These contradictions result in controversial issues regarding the determination of the criminal-legal status of certain categories of subjects of this crime. The study analyzes the thresholds for large and especially large damage established by the legislator (taking into account amendments to the Criminal Code of the Russian Federation as of April 6, 2024), which, in the author's opinion, are unreasonably high. The study also examines the amendments to the Criminal Code of the Russian Federation of July 14, 2022, which removed the motive of "other personal interest" from the disposition of Article 200.4. The author concludes that the current version of Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation contains a number of defects and requires revision.

For citation

Shadrina E.S. (2024) K voprosu ob otvetstvennosti za zloupotrebleniya v sfere zakupok dlya obespecheniya gosudarstvennykh ili munitsipalnykh nuzhd [On the Issue of Liability for Abuses in the Sphere of Procurement for State or Municipal Needs]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 366-373.

Keywords

State procurement, corruption, Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation, abuses, subject, damage, other personal interest.

References

1. Bavsun M.V., Borkov V.N. (2018) Novye ugolovno-pravovye mery okhrany otnoshenii v sfere zakupok dlya gosudarstvennykh nuzhd [New criminal law measures for the protection of relations in the procurement sphere for state needs]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], 9, pp. 90-94.
2. Borkov V.N. (2018) Zloupotrebleniya v sfere zakupok (st. 200.4 UK RF): mesto normy v sisteme ugolovnogo zakona ponizilo ee predupreditel'nyi potentsial [Abuses in the procurement sphere (Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation): the place of the norm in the system of criminal law has reduced its preventive potential]. *Aktual'nye problemy ugolovnoi i ugolovno-protsessual'noi politiki Rossiiskoi Federatsii: Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Omsk, 11 maya 2018 goda* [Current problems of criminal and criminal procedural policy of the Russian Federation: Materials of the all-Russian scientific and practical conference with international participation, Omsk, May 11, 2018]. Omsk: Omskaya yuridicheskaya akademiya, pp. 21-25.
3. Borkov V.N. (2018) Sootnoshenie zloupotreblenii v sfere zakupok (st. 200.4 UK RF) s drugimi posyagatel'nymi na gosudarstvennyuyu sobstvennost' [The relationship between abuses in the procurement sphere (Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation) and other encroachments on state property]. *Zakonnost'* [Legality], 7, pp. 38-42.

4. Katanov A.V., Rummyantseva R.R. (2019) Aktual'nye voprosy primeneniya i rassledovaniya prestuplenii, predusmotrennykh statei 200.4 Ugo-lovnogo kodeksa RF [Current issues of application and investigation of crimes provided for by Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Gosudarstvennaya sluzhba i kadry [State Service and Personnel], 4, pp. 153-154.
5. Lyuby I.A. (2019) K voprosu ob otvetstvennosti za zloupotrebleniya v sfere gosudarstvennykh i municipal'nykh zakupok [On the issue of liability for abuses in the sphere of state and municipal procurement]. Rossiyskaya yustitsiya [Russian Justice], 5, pp. 54-56.
6. Lyuby I.A. (2022) Ugolovno-pravovye mery protivodeistviya zloupotrebleniyam v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i municipal'nykh nuzhd: dis. ... kand. jurid. nauk [Criminal law measures against abuses in the procurement of goods, works, services for state and municipal needs: dissertation for the degree of candidate of legal sciences]. Omsk, 222 p.
7. Magritskaya A.V. (2020) Problemnye voprosy pravoprimeneniya stat'i 200.4 Ugo-lovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Problematic issues of law enforcement of Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2-2, pp. 148-150.
8. Shadrina E.S. (2023) Problemnye voprosy ob'ektivnoy storony sostava prestupleniya, predusmotrennogo st. 200.4 UK RF [Problematic issues of the objective side of the composition of the crime provided for by Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal [Eurasian Legal Journal], 12(187), pp. 337-339.
9. Shurpaev Sh.M. (2021) Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika prestupleniy korruptsionnoy napravlenosti v sfere zakupok dlya obespecheniya gosudarstvennykh i municipal'nykh nuzhd: dis. ... kand. jurid. nauk [Criminal and criminological characteristics of corruption-related crimes in the procurement sphere for state and municipal needs: dissertation for the degree of candidate of legal sciences]. Moscow, 297 p.
10. Yani P.S. (2017) Predprinimatelskie prestupleniya protiv sob-stvennosti [Entrepreneurial crimes against property]. Zakonnost' [Legality], 1, pp. 46-51.
11. Yashkov S.A. (2016) Inaya lichnaya zainteresovannost' kak motiv soversheniya nekotorykh korruptsionnykh prestupleniy v sfere gosudarstvennykh zakupok [Other personal interest as a motive for committing certain corruption crimes in the sphere of state procurement]. Rassledovaniya prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya [Investigations of crimes: problems and ways to solve them], 2, pp. 67-70.